

— Псих, вот уж действительно псих. В наше время ещё находятся такие, кто становится бэкпекером, да ещё и с этой ерундой про «познай себя, познай мир».

Услышав, что Сяо У собирается уехать, Хоу Юэ нахмурился, и в душе у него зашевелилось лёгкое раздражение. Действительно, есть такие люди, которые, имея высшее образование, вместо того чтобы жить спокойной жизнью, бросают всё, нагружают себя огромным рюкзаком и начинают скитаться по миру, где придётся, там и едят, если денег нет — останавливаются и зарабатывают, а если место красивое — задерживаются на несколько дней. Но Сяо У говорил, что в один и тот же город или к одной и той же достопримечательности он не вернётся никогда.

Так вернётся ли он в этот город, «Два-четыре-пять»?

— Не думай об этом, это его хобби. У Пятого просто такой мужественный характер, иначе как ещё уравновесить ту развратность, что сочтётся из его красных точек?

Цзо Ю поднял свой стакан с водой и чокнулся с коктейлем Хоу Юэ.

— Да брось ты уже свои надоедливые розовые точки! Его одного хватает, чтобы вывести из себя, а ты ещё и подключаешься. Может, научишься чему-то нормальному?

Хоу Юэ с раздражением отвернулся, устремив взгляд в сторону.

— Мне бы хотелось поучиться у Пятого, как путешествовать с рюкзаком. Это такое мужество, которого многим не хватает. А ты, эй, Обезьяна, смог бы ты бросить этот город, жить под открытым небом, питаться чем придётся, выпитывать энергию солнца и луны?

— спросил Цзо Ю.

— Только больной на голову смог бы. Мне это не нужно, это он такой, а не я.

Голос Хоу Юэ уже начал звучать раздражённо.

Чжоу Мэн усмехнулся, обменявшись с Цзо Ю многозначительными взглядами. Они оба знали, что Хоу Юэ вырос в тепличных условиях, и малейшие трудности для него были невыносимы.

— Ты вернулся, а как тётя?

— спросил Цзо Ю у Чжоу Мэна.

— Отправил её к моей тётушке. Она всё время ноет, чтобы я вернулся домой и нашёл работу. Это просто выводит из себя, эх!

Чжоу Мэн с досадой потирал виски, видно было, что он действительно раздражён.

Цзо Ю не стал продолжать тему, слова Чжоу Мэна заставили его вспомнить о своих родителях. Если бы всё шло как обычно, его бы тоже заставили вернуться домой и устроиться на работу, возможно, даже по указанию Цзо Су, устроиться в их школу. Мысль об этом заставила его почувствовать лёгкую благодарность за то, что он «не такой».

Эта фраза была самой частой, которую Цзо Су повторял после того, как он признался.

Не такой. Это не нормально.

Да, именно не нормально.

— Как Су Цзинло? Умер?

— спросил Хоу Юэ, посмотрев на Чжоу Мэна.

— После того как вы ушли, я ещё раз заглянул. Ничего серьёзного, удар коленом Цзо Ю сломал ему нос, а твой удар выбил зуб.

Чжоу Мэн поднял обе руки, показывая большие пальцы в сторону Цзо Ю и Хоу Юэ.

— Теперь не говорите, что я жестокий, вы двое просто звери.

В этот момент за их спинами поднялись Ся Вэй и Лань Ту. Лань Ту, пошатываясь, встал со стула, и они направились к выходу. Проходя мимо Хоу Юэ, Лань Ту похлопал его по плечу, как бы прощаясь.

Хоу Юэ поднял голову, улыбнулся Лань Ту и щёлкнул пальцами в сторону барной стойки, затем, повернувшись к Лань Ту, сказал:

— Брат, возьми пару бутылок нового вина, попробуешь.

В этот момент Сяо У уже подошёл с двумя бутылками красного вина.

— Ох, тогда не буду церемониться.

Лань Ту улыбнулся, но глаза его оставались прищуренными, словно он разговаривал вслепую.

Ся Вэй прошёл мимо троих, бросив взгляд на сидящего внизу штатного певца, который смотрел на стакан с водой. В полумраке было видно только его нос, а глаза, губы и подбородок скрывались в тени, лишь кончик носа выделялся, будто под светом прожектора.

Сяо У передал одну бутылку Лань Ту, а другую протянул Ся Вэю.

Ся Вэй взял её, кивнул Хоу Юэ. Он действительно не ожидал, что эти двое молодых людей могут быть такими жестокими. Сидя рядом, он услышал почти всё, и, судя по всему, хозяин и певец избили одного человека, не сильно, но достаточно, чтобы изуродовать. Неужели современная молодёжь настолько жестока?

Разве это нормально для сотрудников, работающих в другом городе, быть такими вспыльчивыми?

Проблемы в общении — это уже большая проблема.

Гости вокруг их столика постепенно разошлись, и наконец можно было спокойно поговорить. Однако Чжоу Мэн всё ещё осторожно склонился над столом, понизив голос:

— В вашем кругу ведь говорят, что гомофобия — это скрытая гомосексуальность? Как вы думаете, есть ли вероятность...

Хоу Юэ не дал Чжоу Мэну закончить, резко прервав:

— Ё-мо-ё...

Два слова растянулись с дрожью, словно это предположение было чем-то ужасным.

— Даже не начинай.

Цзо Ю тоже задумался и отрицательно покачал головой:

— Он и так страшен вне круга, а ты ещё предлагаешь засунуть его внутрь. Почему бы не сказать, что он би?

— Ага?

Чжоу Мэн сегодня вечером наконец-то подтянул свои знания о гомосексуальности, и теперь перед ним появился ещё и бисексуал. Он вдруг почувствовал, что учиться можно бесконечно, и ощутил глубокую усталость.

Хоу Юэ потер руку:

— Если бы бисексуалы выглядели так, ты бы спас всех бисексуалов мира.

Чжоу Мэн уже открыл телефон, чтобы узнать, кто такие бисексуалы.

Цзо Ю наклонился к нему, чтобы посмотреть вместе, и ткнул пальцем в экран, где была изображена соблазнительная и красивая бисексуалка:

— Видишь? Это стандарт. А он — это уже брак.

— Ё-мо-ё...

Чжоу Мэн тоже протянул звук, затем повернулся, с блеском в глазах посмотрел на Цзо Ю и Хоу Юэ и сказал:

— Встал.

Хоу Юэ на секунду замер, затем протянул руку через стол, надавил на затылок Чжоу Мэна и прижал его к столу. Цзо Ю ударил локтем по спине Чжоу Мэна, и тот с размаху упал на стол.

— Ааааа!

Чжоу Мэн закричал от боли, пока его друзья шлёпали его.

На следующий день Цзо Ю снова получил звонок от отдела кадров «Фуюань», назначив повторное собеседование на пятницу в 9:30 утра.

Цзо Ю вдруг почувствовал волнение. С прошлого месяца он начал активно рассылать резюме, и теперь их набралось уже более сотни. Были те, кто его заинтересовал, но он не понравился им, и те, до кого он сам не мог дотянуться, отправлял резюме просто для успокоения совести. «Фуюань» оказался как раз тем местом, которое его устраивало, хоть и с оговоркой на командировки.

В «Два-четыре-пять» он мог приезжать только на выходные, и в этот город он тоже мог возвращаться только в отпуск.

После того как он покинул родной город, это место стало его второй родиной.

В четверг днём их троих вызвали к заведующему кафедрой, где они получили очередную порцию выговора, но, к счастью, без наказания. Школа не одобряла словесные нападки Су Цзинло и Ли Сяо, но также не поддерживала и их методы решения проблемы. Однако, так как до выпуска оставался всего месяц, школа пошла на компромисс, чтобы минимизировать ущерб.

Им троим пришлось оплатить медицинские расходы, а Су Цзинло, который готовился к поступлению в аспирантуру, также избежал наказания. Однако в итоге Су Цзинло оказался в более выгодном положении.

В пятницу Цзо Ю встал рано утром и начал готовиться. Глядя в зеркало на свои недавно подстриженные волосы, он вдруг почувствовал облегчение. Раньше он стригся слишком коротко, и если бы он пошёл на собеседование в таком виде, его бы сразу отвергли.

— Ты выглядишь так, будто ты не очень хороший человек,

— так оценил его Сяо Эр.

Светло-серая широкая поло — это была его единственная более-менее официальная футболка, чёрные джинсы без дыр, как говорил Хоу Юэ, джинсы без дыр — это не джинсы. Кожаных туфель у него не было, зато была целая коллекция простых и неброских кроссовок.

Он добрался до 17-го этажа «Фуюань» к 9:30, и, когда лифт открылся, его взору предстала толпа людей. Неужели на повторное собеседование пришло столько людей? Это же нелогично! Неужели будет ещё третье, четвёртое, пятое и так далее собеседования? Просторный холл перед лифтом был заполнен людьми, лежащими на диванах, стоящими группами и разговаривающими.

Неужели конкуренты теперь такие мирные? Разве не лучше было бы сразу убрать парочку?

Стойка регистрации была заполнена людьми, задающими вопросы, и Цзо Ю не стал подходить ближе. Он остановился перед лифтом, спиной к двери, когда за его спиной раздался звук открывающихся дверей. Цзо Ю обернулся и увидел, как вышли ещё четверо. Трое из них выглядели так же молодо, как и он, вероятно, тоже на повторное собеседование. Четвёртый, судя по всему, был сотрудником, и довольно самоуверенным. Он шёл, не глядя по сторонам, широкими шагами расчищая себе путь, будто готов был пройти по кому угодно, кто осмелится встать у него на дороге. Внезапно этот самоуверенный человек остановился, повернул голову и посмотрел в его сторону.

<http://bllate.org/book/17707/1654055>